Тело госпожи Юэ дрожало. Она не могла поверить, что эта пара сук вернулась... У них действительно хватило смелости вернуться.

Никто не мог понять, насколько госпожа Ци была взбешена. В ее сердце полыхало пламя гнева, до такой степени, что голова болела, а глаза разбегались. Когда ее взгляд упал на рот Дин Мулиан, она почувствовала непреодолимое желание вызвать рвоту. Она была мини-демоном, воспитанным этими двумя дьяволами.

Госпожа Юэ схватила телефон на стойке администратора и со всей силы швырнула его в Дин Мулиан. "Уходи! Уходи..."

Все, что она хотела сделать, это сбежать из этого отвратительного места.

Дин Мулиан с легкостью увернулась. Она схватила госпожу Юэ за запястье. "Тетя Мэй, куда ты идешь? Мои папа и мама уже здесь. Почему ты не поприветствуешь их? Разве в вашей стране не принято соблюдать этикет? Я не виню тебя за грубость со мной - в конце концов, я младше тебя. Но вы все равно должны проявлять уважение к моим папе и маме, верно?"

Дин Мулиан крепко держала госпожу Юэ - она не могла вырваться.

Госпожа Юэ сопротивлялась. "Отпусти! Отпусти меня... ты, изверг! Проваливай!"

Госпожа Юэ не могла там оставаться - она сойдет с ума, если будет смотреть на эти лица еще дольше...

Шок Дин Мулиан был написан на ее лице. Невинным тоном она спросила: "Тетя Мэй, что вы говорите? Ты... ты назвала меня извергом? Я отношусь к тебе с таким уважением, считаю тебя старшей, но ты... как ты могла? Я безмерно разочарована в тебе".

"Су Нинмэй, перед кем ты пытаешься покрасоваться? Не думай, что ты можешь вести себя так высокомерно только потому, что ты дочь семьи Су. Поторопись и извинись перед Мулианом". раздался сзади голос Юэ Пэнчэна.

Для госпожи Юэ его голос был подобен электрическому буру, который пробивался сквозь череп и сверлил мозг. Госпожа Юэ почувствовала, что ее голова сейчас взорвется. Ее желудок, не успевший переварить завтрак, болезненно вздрагивал.

Люди, которых она больше всего презирала, к которым испытывала отвращение и которых больше всего хотела избегать, появились перед ее глазами без предупреждения.

Увидев эти два лица, госпожа Юэ не смогла больше сдерживаться - ее вырвало.

Раньше, когда Юэ Пэнчэн был за границей, госпожа Юэ могла притвориться мертвой - ей не нужно было его видеть.

В тот год семья Су и семья Юэ тоже пришли к соглашению: пока Юэ Пэнчэн жив, он не возвращается в страну. Только после смерти его прах будет отправлен домой и захоронен в родовой могиле семьи Юэ.

Несмотря на это, Юэ Пэнчэн вернулся. Он даже привел с собой свинью Дин Фу.

Госпожа Юэ жаждала растерзать отвратительное лицо Дин Фу.

Госпоже Юэ хотелось кричать во весь голос, чтобы они оставили ее в покое, но даже самые безжалостные и пренебрежительные слова, которые она могла придумать, не могли описать стоящих перед ней мерзавцев.

Дин Фу не испытывала никакого чувства вины перед госпожой Юэ. Она держала голову высоко, спину прямо, выражение ее лица было спокойным и спокойным. Она сказала Юэ Пэнчэну: "Пэнчэн, не кричи на нее - Мулиан, наверное, сделала что-то не так. В конце концов, она младшая - это нормально, когда старшие читают им нотации. А когда это случилось, какой человек просит старшего извиниться? Пожалуйста, не обвиняйте во всем ее. Ты не знаешь всей ситуации".

Услышав это, Юэ Пэнчэн рассердился: "Что значит "я не знаю всей ситуации"? Она сказала все эти вещи Мулиану. Даже ты это слышала! И что с того, что она старейшина? Каждый раз, когда ты несправедливо обвинял Мулиан и Цзинькуй, разве ты не извинялся перед ними? Ты хочешь сказать, что ты не старейшина?"

Дин Фу нахмурился. "Достаточно. Не суетись из-за таких мелочей. Мулиан... поторопись и извинись. Слушайся маму".

Дин Мулиан в гневе надула щеки. "Но мамочка, это явно не моя вина.

Я так восторженно приветствовал тетю Ми, но она не только проигнорировала меня, но даже сказала, чтобы я отвалил. Это несправедливо".

http://tl.rulate.ru/book/31135/2184525